

Научная статья

УДК 784.4

DOI: 10.26086/NK.2026.80.1.007

Южнорусская протяжная песня как многопараметровая структура (опыт анализа)

Охлобыстина Анастасия Борисовна

Академическое музыкальное училище при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, Москва, Россия

E-mail: a.okhlobystina@yandex.ru,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8379-3776>

Аннотация. В данной статье исследуется южнорусская протяжная песня как сложноорганизованная многопараметровая система. Материалом для анализа послужили аутентичные записи, выполненные в ходе экспедиций в Белгородской области (села Афанасьевка и Нижняя Покровка). Исследование направлено на выявление иерархии параметров, формирующих целостность песенной строфы. На основе примеров конкретных песен («Долина была широкая», «Полно солнышку ходить», «Разлучила с дружкой неволя») автор анализирует, как народные певцы выстраивают музыкальную форму. Ключевым инструментом исследования становится графический метод, позволяющий наглядно представить архитектуру многоголосной строфы. Анализ показывает, что структура песни определяется не столько стиховым ритмом, сколько другими факторами: фазами дыхания, пульсацией мелких длительностей и внутренним чувством симметрии больших временных отрезков. Автором устанавливается, что фундамент формы составляет равномерная ритмическая пульсация. Над ним надстраиваются уровни ладовых опор, связанных с дыханием, и мелодических сегментов. Вершинным уровнем выступает симметричное членение напева на крупные массивы времени, границы которых фиксируются каденциями независимо от членения текста. Важную роль в этой системе играет исполнительская природа: от физиологических особенностей (память тела, дыхание) до гендерных типов интонирования. В результате делается вывод, что временная координация в народной песне первична по отношению к тексту, что позволяет интерпретировать ее форму как «протомузыкальную» в понимании современной теории музыки.

Ключевые слова: Белгородское Приосколье, песенная традиция, локальная традиция, региональная традиция, исполнительская манера, форма

Благодарности: Автор выражает благодарность научному руководителю — доктору искусствоведения, профессору Московской государственной консерватории Т. А. Старостинной за ценные советы и консультации при подготовке рукописи, благодарит кафедру русской музыки МГК им. П. И. Чайковского за возможность участия в фольклорных экспедициях, в процессе которых был собран значительный материал для исследования. Автор признателен Пахорукову П. А. за помощь в компьютерной обработке данных.

Для цитирования: Охлобыстина А. Б. Южнорусская протяжная песня как многопараметровая структура // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2026. № 1(80). С. 39–43. <http://doi.org/10.26086/NK.2026.80.1.007>

Original article

The South Russian Long Song as a multi-parameter structure (analysis experience)

Okhlobystina Anastasiya B.

Academic Music College at the Moscow State P. I. Tchaikovsky Conservatoire, Moscow, Russia

E-mail: a.okhlobystina@yandex.ru,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8379-3776>

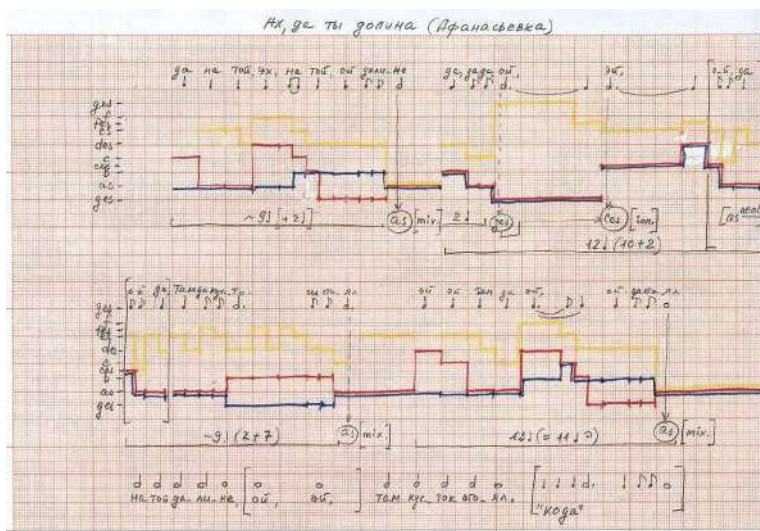
Abstract. This article explores the South Russian long song as a complex multi-parameter system. The analysis is based on authentic recordings made during expeditions in the Belgorod region (the villages of Afanasyevka and Nizhnyaya Pokrovka). The study aims to identify the hierarchy of parameters that form the integrity of a song stanza. Using specific examples of songs (“The Valley Was Wide,” “The Sun Has Done Enough,” and “Separated from My Friend by Captivity”), the author analyzes how folk singers construct musical form. The key research tool is a graphical method that allows for a visual representation of the architectonics of a multi-voice stanza. The analysis shows that the structure of a song is determined not so much by the verse rhythm, but rather by other factors: the phases of breathing, the pulsation of small durations, and the internal sense of symmetry in large time periods. The author establishes that the foundation of the form is based on a uniform rhythmic pulsation.

Keywords: Belgorod Prioskolie, song tradition, local tradition, regional tradition, performing style, form

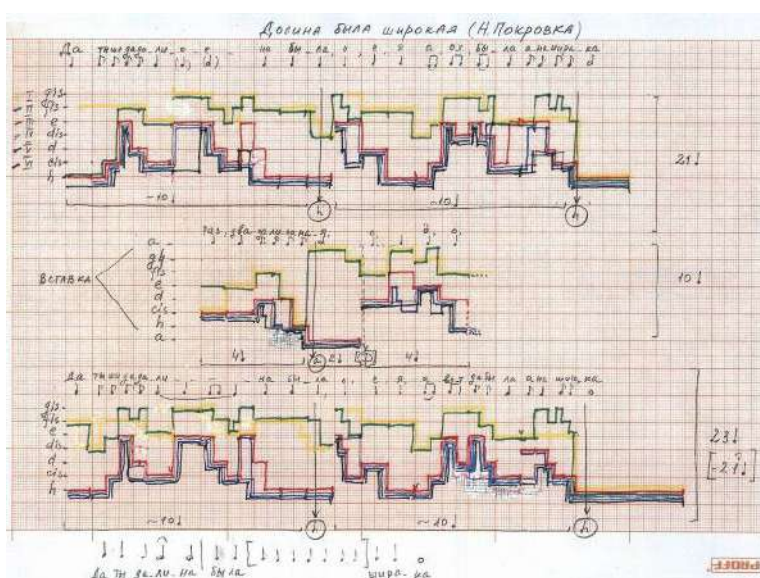
Acknowledgments: The author expresses gratitude to the supervisor, Doctor of Art History, Professor of the Moscow State Conservatory T. A. Starostina, for valuable advice and consultations in the preparation of the manuscript, and thanks the Department of Russian Music at the Tchaikovsky Moscow State Conservatory for the opportunity to participate in folklore expeditions, during which significant research material was collected. The author is grateful to P. A. Pakhorukov for assistance in computer data processing.

For citation: Okhlobystina A. B. The South Russian Long Song as a multi-parameter structure (analysis experience). *Actualnye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya* = Actual problems of high musical education. 2026; 1(80): 39–43 (In Russ.). <http://doi.org/10.26086/NK.2026.80.1.007>

Русская лирическая протяжная песня представляет собой уникальное явление отечественной культуры. Несмотря на то, что в музыкальной науке не так много работ, посвященных этому жанру¹, к настоящему времени протяжная песня изучена с позиций разных компонентов формы — особенностей стихосложения, координации стиха и напева, строфики, мелодических и ладовых свойств. Однако при этом на периферии исследовательского внимания оставался исполнительский аспект. Он, главным образом, относился авторами к области интерпретации существующего песенного текста, пусть и вариативного по своей природе. Между тем, исполнительский

Пример 1.
Example 1.

Пример 2.
Example 2.

фактор играет существенную роль в архитектонике протяжной песни. Наиболее явственным это становится в процессе практического освоения аутентичной манеры пения и собственного певческого воспроизведения песен изучаемого локуса.

В процессе экспедиционной работы автору статьи довелось познакомиться с традицией нескольких сел Усёрдской стороны (Белгородская область). Мастерское исполнение протяжной лирики песенниками старшего поколения дало основание дополнительно убедиться в том, что восприятие формы народной песни представителями устной культуры существенно отличается от ее видения образованным музыкантом. Знаменательно, что отличие заключается не в уровне стабильности текста, а в самом принципе сочетания компонентов целостной структуры.

Рассмотрим несколько песен из села Афанасьевка Алексеевского района и из Нижней Покровки Красногвардейского района. В целях большей наглядности воспользуемся методом графического изображения многоголосной ткани (этот метод применяла Евгения Эдуардовна Линева [1]). Песня «Долина была широкая» встречается в обоих районах (Пример 1, 2).

В приведенных примерах основа стиха значительно разрастается с помощью применения словесных повторов, словообрывов, огласовок, дополнительных частиц, междометий:

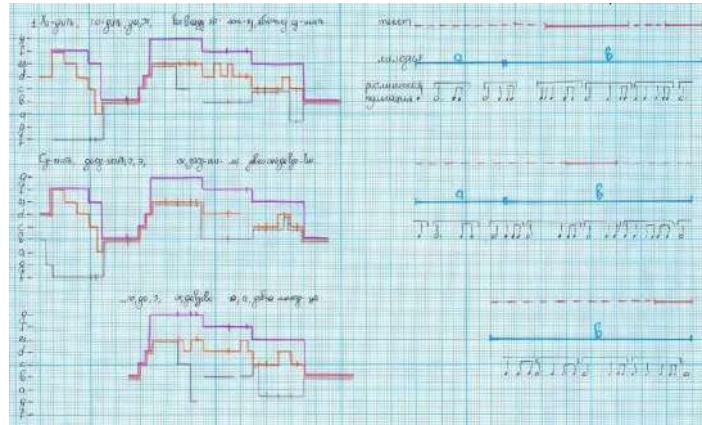
Ах, да ты да доли...

Ох, да моя ж, май долина

Ай, да, да, да, да

Э-ей, да ты ши да долина, да, да

Э, ты моя, ой, долина. [2, с. 138].

Пример 3.
Example 3.

Графики в обоих случаях отображают ансамблевую часть строфы. При том, что в примерах много общего, стоит отметить некоторые различия в формах строфы: в варианте из Афанасьевки музыкальный материал развивается гораздо активнее, чем текст: «половина музыкальной строфы (до масштабного вставного фрагмента с «отклонением» в параллельный мажор) распевается на материале одного пятисложного полустушия со многочисленными вставками. В песне же из Нижней Покровки каждая из музыкальных полустроф излагает целый стих» [4, с. 35].

Нельзя не отметить и явное тяготение формы к симметричному членению целого: в Афанасьевке к двухфазному, в Нижней Покровке — трехфазному. Ансамблевые разделы строфы «размерены» музыкальными массивами величиной $\approx 10\text{--}12$ «счетных долей умеренного темпа, что соответствует естественным фазам певческого дыхания. В конце каждой такой фазы наступает каданс» [4, с. 35].

Песня «Полно солнышку ходить» до сих пор бытует в репертуаре ансамбля «Усёрд» из Нижней Покровки, причем исполняется мужчинами. Проанализируем ее вариант, записанный и опубликованный В. М. Щуровым [2, с. 138].

Эх, полно, полно
Солнышку ли да ходить
Ходить, да ходить
Да эх, вот а саду яблоньку ши,
Яблоньку да сушить.
Сушить да сушить.
А-э-ох, засушила
Девка она да вдового,
Да э-ох, да вдового
Девка молодца.

График ансамблевой части строфы состоит из трех родственных фигур, каждая из которых обозначает фазу мелодического развития с постепенным движением голосов от разных неустойчивых звуков к одной общей опоре. Эти фазы сравнимы по продолжительности — первые две равны примерно

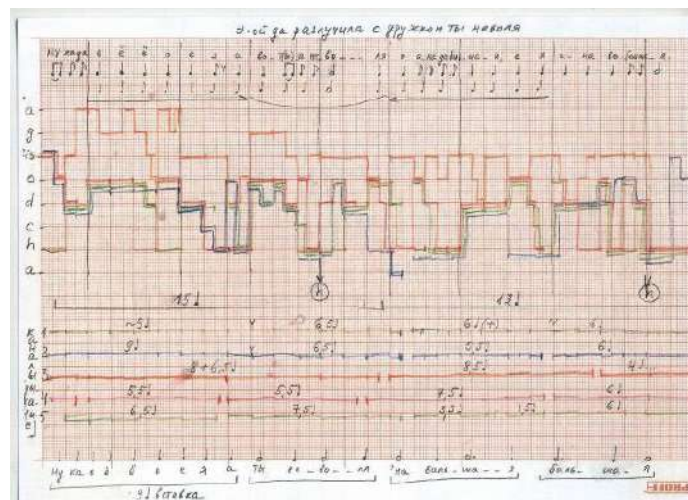
13 секундам, последняя чуть короче. Можно констатировать, что народные исполнители превосходно чувствуют приблизительное равенство больших массивов музыкального времени, не разграниченного равными тактами (Пример 3).

В качестве внутреннего «каркаса» мелодии присутствует скрытая пульсация: оказывается, вся песня выложена мелкими временными единицами по 4/4. Совершенно очевидно, что у подобной мужской песенной лирики был «предок» в жанре солдатских песен, отсюда — ее маршевая порождающая модель. Данная черта в крестьянской среде обрела свое место в сезонно приуроченной лирике, а именно, в жанровой группе так называемых «покосных» или «походных» песен, исполнявшихся по пути с летних полевых работ.

В пользу, условно говоря, «физиологического» генезиса народной песенности свидетельствует следующее: для народных исполнителей одним из главных видов памяти оказывается «мышечная» память, позволяющая быстро восстановить забытые навыки². Пение, которое мы воспринимаем как акт художественного творчества — также связано с мышечной памятью. При этом важно не только ощущение голосового аппарата, но и общий телесный тонус. Очень часто народные исполнители во время пения (в том числе на записи) стремятся сопроводить песню соответствующими движениями: взмахами рук, приплясыванием, а в протяжных песнях — некими «дирижерскими» жестами, по пластике несколько напоминающими работу косаря [4, с. 43].

Знаменательно, что словесный текст проговаривается лишь на последнем предкаденционном участке, в то время как все распевы заполнены вставками и междометиями.

Интересно отметить, что в вариантах этой песни, записанных в Нижней Покровке в 2012 и 2018 годах от представителей среднего поколения (Ю. М. Лопатин (1966 г.р.) и В. И. Нечаев (1965 г.р.)), в первой строфе пропущено всего одно слово — «вдового». Это оказало существенное влияние на музыкальную форму: в таком варианте

Пример 4.
Example 4.

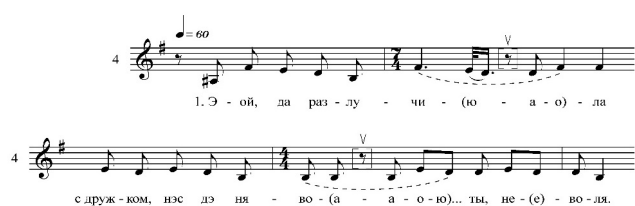
ансамблевая часть строфы состоит уже не из трех фигур, а только из двух.

При всей индивидуальности исполнительских манер мастеров народного пения в крупном плане можно выделить два типа воспроизведения мелодической модели:

- мужской тип, для которого характерна целостная многоопорная структура с упорядоченным акустическим соотношением тонов и полутонов, характерно пропевание звуко-ряда песни;
- женский тип, для которого характерно воспроизведение фигур-возгласов с контрастом ярко и четко звучащей опоры и скольжения по неопорным тонам, а не пропевание мелодии [5, с. 118].

Рассмотрим женскую протяжную песню «Разлучила с дружкой неволя» из Нижней Покровки, записанную в экспедиции 2012 года (Пример 4).

Даже краткий анализ графика позволяет сделать вывод, что перед нами песня иной жанровой природы, чем рассмотренные ранее. Сплетение коротких олиготонных попевок сохраняется вплоть до окончания строфы. Их продолжительность, хотя и изменяется, но в целом близка к объему в 3 счетных доли. Очевидно, что исполнительницы мыслят мелкими мелодическими моделями, что подтверждают краткие фазы дыхания. Тем не менее, словесный текст распет исключительно широко. Например, в запеве:

В итоге формируется уникальная по структуре форма песенной строфы, в которой тонкое орна-

ментальное «девóцкое» мелодическое плетение сочетается с широким «молодецким» распевом стиха и гармоничным временным делением целого.

Современная музыкальная наука подошла к выводу, что, несмотря на появление к концу XX века огромного количества самых разных типов звуковой (высотной) организации, сущность музыки все же остается постоянной и заключается во временной [3, с. 6–17] упорядоченности. Мастера народного пения интуитивно подтверждают этот тезис [4, с. 43].

В исследованном материале находим общие принципы формообразования — организации музыкального материала: основой является упорядоченная пульсация мелких ритмических моделей, на которую накладываются регулярно сменяющиеся под воздействием фаз естественного дыхания ладовые опоры (две, редко более). Логика развития музыкальной и словесной составляющей часто не совпадает: текст, мелодия, лад и ритм — развиваются каждый по своей логике и объединяются только в момент каданса. Из этого следует, что народные исполнители превосходно чувствуют приближительное равенство больших массивов музыкального времени, не разграниченного равными тактами. Таким образом, временной фактор маркирует иерархическую систему как снизу (мелкая равномерная пульсация), так и сверху (крупные структурные элементы, разделенные кадансом).

Можно сделать вывод, что многопараметровая структурная организация протяжной песни в усёрдской локальной традиции представляет собой не тексто-музыкальную, а индивидуализированную «протомузыкальную» форму⁵.

Статья поступила в редакцию 30.01.2026; одобрена после рецензирования 01.04.2026; принята к публикации 01.04.2026.

The article was submitted 30.01.2026; approved after reviewing 01.04.2026; accepted for publication 01.04.2026.

Примечания

¹ Назовем несколько принципиально значимых трудов: Лопатин Н. М., Прокунин В. П. Русские народные лирические песни. М.: Госмузиздат, 1956. 457 с.; Земцовский И. И. Русская протяжная песня. Л.: Музыка, 1967. 194 с. Руднева А. В. О стилизованных особенностях и жанровых признаках песни «Эко сердце» // Музыкальная фольклористика. Вып. 2. М.: Советский Композитор, 1978. С. 6–29; Рабинович Б. И. Стилизованная фольклористика. Вып. 1. М.: Советский композитор, 1973. С. 35–65; Щуров В. М. Сравнительный анализ четырех протяжных песен Белгородской области // Музыкальная фольклористика. Вып. 2. М.: Советский композитор, 1978. С. 236–265; Мехнецов А. М., Марченко Ю. И., Мельник Е. И. Устьянские песни. Вып. 2. Л.: Советский композитор, 1984. 136 с.; Ефименкова Б. Б. Воздействие мелодики на ритм. Жанрово-характерные ритмические формы протяжных песен // Ефименкова Б. Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. С. 193–230.

² О важности физиологического фактора в народнопесенном формообразовании упоминает украинский этномузыколог Е. И. Мурзина (Мурзина Е. И. Феномен времени в певческой традиции центральной Украины // Фольклор: современность и традиция. Материалы Третьей Международной конференции памяти А. В. Рудневой. М.: МГК, 2004. С. 5–15. (Научные труды Московской гос. консерватории им. П. И. Чайковского; Сб. 48).).

³ Эти наблюдения перекликаются с тезисами, изложенными в работе: Баранова Т. Б. Танцевальная музыка эпохи Возрождения // Музыка и хореография современного балета. Вып. 4 / сост. Ю. А. Розанова, Р. Косачева. М.: Музыка, 1982. С. 8–24.

Список источников

1. Линёва Е. Э. Великорусские песни в народной гармонизации: в 2-х вып. Вып. 1 / под ред. Ф. Е. Корша. СПб.: Изд-е Императорской Академии наук, 1904. XLVIII, [2], 90 с.: 2 вкл. л. табл.; Вып. II. Песни Новгородские. СПб., 1909. LXXVIII + 65 с.
2. Щуров В. М. Песни Усёрдской стороны. М.: Композитор, 1995. 360 с.
3. Холопов Ю. Н. О сущности музыки // Ю. Н. Холопов и его научная школа. М.: МГК, 2003. С. 6–17.
4. Охлобыстина А. Б., Старостина Т. А. К проблеме специфики формообразования в южнорусской протяжной песне // Традиционная культура. 2022. № 3. С. 28–46.
5. Охлобыстина А. Б., Старостина Т. А. К проблеме методики звуковысотного анализа южнорусской протяжной песни // Традиционная культура. 2019. № 1. С. 103–126.

Информация об авторе

Охлобыстина А. Б. — заведующая производственной практикой, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин Академического музыкального училища при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

References

1. Linyova, E. E. (1904, 1909), *Velikorusskie pesni v narodnoj garmonizacii: v 2-x vyp* [Great Russian songs in folk harmonization: in 2 vols.], Publishing House of the Imperial Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.
2. Shhurov, V. M. (1995), *Pesni Usyordskoj storony* [Songs of the Zealous side], Kompozitor, Moscow, Russia.
3. Kholopov, Yu. N. (2003), "About the essence of music", *Yu.*

N. Xolopov i ego nauchnaya shkola [Yu. N. Kholopov and his scientific school], MGK, Moscow, Russia, pp. 6–17.

4. Oxlobystina, A. B., and Starostina, T. A. (2022), "On the problem of the specifics of shaping in the South Russian long song", *Tradicionnaya kultura* [Traditional culture], vol. 3, pp. 28–46.
5. Oxlobystina, A. B., and Starostina, T. A. (2019), "On the problem of the methodology of the high-pitch analysis of the South Russian long song", *Tradicionnaya kultura* [Traditional culture], vol. 1, pp. 103–126.

Information about the author

Oxlobystina A. B. — Head of the production practice, teacher of music theory at the Academic Music College at the Moscow State P. I. Tchaikovsky Conservatoire.